

Старый колодец за полем - своего рода чёрный ход, позволяющий незаметно ускользнуть из Школы, но директор назвал его иначе - «незаживающая рана». Если бы саму Школу можно было сравнить с человеческой душой, то этот колодец в таком случае, несомненно, был тем укромным её уголком, где бы хранились самые сокровенные её тайны.

Чэнь Гэ внезапно вспомнилась одна деталь.

- Господин директор, вы же говорили, что Школа Загробной Жизни целиком состоит из воспоминаний бесчисленных учеников, и что причина, по которой средняя школа Му Ян появилась здесь, заключается в том, что в школе Му Ян тоже был ученик, над которым все издевались, верно?

- Да. Это так.

Старый директор ответил на этот вопрос, как будто нехотя.

- Вы можете рассказать мне чуть больше о том студенте?

Чэнь Гэ чувствовал, что старый директор не любит вспоминать о прошлом, но сейчас любая подсказка, связанная с этим пареньком из старшей школы Му Ян, может иметь решающее значение!

Единственная лазейка для побега, которую никак не смогла залатать Школа Загробной Жизни, располагалась на задворках здания старшей школы Му Ян. Кроме того, существовала ещё одна мелочь, на которую стоило обратить внимание, Чэнь Гэ уже успел убедиться, что все здания в Школе Загробной Жизни были разбросаны по территории кампуса в довольно хаотичном порядке, и одна лишь средняя школа Му Ян из всех была расположена прямо у границы территории, совсем близко к Кроваво-Красному Городу.

- Мне действительно ничего толком неизвестно. Я знаю только лишь, что того несчастного ребёнка звали Фань Юй. Его приемный отец был учителем в нашей школе. Раньше он жил и преподавал где-то в городе, но по какой-то причине с предыдущего места работы его уволили, и его имя попало в чёрный список ассоциации школ, тогда-то его и приняли мы.

Слова директора потрясли Чэнь Гэ.

- Фань Юй? Этот юноша тоже когда-то был учеником старшей школы Му Ян?

- Да. Хотя старшая школа Му Ян и была довольно скромной по размеру, но у нас были классы и начальной, и средней ступеней образования.

Старый директор грустно улыбнулся:

- Их наличие было вынужденной мерой. Ведь в сельской местности обычно нет начальных школ, а детям, которых я усыновил, и детям крестьян из близлежащих семей нужно было как-то получать образование, поэтому я и организовал у себя класс начальной школы.

- Это не так важно... - Чэнь Гэ по ходу их разговора аж привстал от разрывавшего его на части нетерпения.

- Но как долго Фань Юй провёл в старшей школе Му Ян? И почему он ушёл оттуда?

- Фань Юй смог поступить в нашу школу лишь из-за своего приёмного отца, тот работал в школе Му Ян учителем. На то время Фань Юй был ещё слишком мал, чтобы ходить в начальную школу, но, по настоянию его отца, мы всё-таки устроили его в первый класс.

Старый директор до мелочей помнил события прошлого. Этим он и отличался от остальных Призраков, большинство людей после становления Призраками могли помнить только о своей ненависти.

- Спустя несколько месяцев маленький Фань Юй уже больше не мог угнаться за остальными учениками из своего класса. Он безнадежно отставал по программе. Мальчик был от природы очень умным и талантливым, но на уроках его талант проявлялся только в рисовании.

Директор хорошо помнил и всё, что случилось позже.

- Этот малец был искусным художником, его можно было даже назвать настоящим гением! И вначале его приёмный отец ничего не имел против подобного хобби своего сына. Но однажды он застукал его за рисованием прямо в классе, во время урока, и это заставило его сильно вспылить! По словам других учеников, присутствующих в тот день в классе, отец тут же разорвал картину своего сына на части и дал ребёнку несколько сильных пощечин. Естественно, это вызвало большой переполох в школе. Я лично и ещё одна учительница из нашей школы в тот день силком выпроваживали его из класса.

- Если бы он просто рисовал в классе, не обращая внимания на урок, его отец не стал бы злиться на него так сильно.

Чэнь Гэ резко возразил старому директору.

- Возможно, именно сюжет той картины так разозлил его отца. Директор, вы случайно не помните, что именно мальчик тогда нарисовал?

- Та картина была уничтожена, но я слышал от его соседа по парте, что пока Фань Юй рисовал её, ему пришлось одолжить ему свой красный мелок. Фань Юй утверждал, что его собственный красный мелок закончился.

Старый директор честно старался вспомнить что-либо ещё, но он так и не смог сказать, что именно тогда нарисовал Фань Юй.

- Вы говорите, что он рисовал красным мелком?

Чэнь Гэ прищурился, по его виду было понятно, что он напал на след.

- То, что в процессе у него закончился весь красный мелок и ему пришлось даже одолжить один у соседа по парте, доказывает, что в картине использовалось много красного цвета!

Выражение лица Чэнь Гэ в мгновение ока стало предельно серьёзным. Он медленно обернулся, чтобы пересечься взглядом со старым директором, и жестом указал на кровавый туман, собравшийся вокруг них.

- Только что вы сказали, что Фань Юй - талантливый художник. Так? В таком случае, подумайте сами, что за картина могла потребовать для своего написания столько красного цвета?

Поначалу старый директор не придавал этому простому обстоятельству особого значения, но, когда Чэнь Гэ нарочно указал ему на него, он мгновенно всё понял.

- Ты имеешь ввиду, что там была изображена сцена убийства?!

- Такое вполне вероятно!

Чэнь Гэ замедлился, стараясь не нарушать ход собственных мыслей:

- Это бы объясняло, почему его приемный отец пришёл в ярость. Я подозреваю, что убийцей, изображённым на той картине, был именно приёмный отец Фань Юя.

Ситуация оказалась куда сложнее, чем думал Чэнь Гэ.

Изначально Чэнь Гэ считал, что приёмный отец Фань Юя убил только мать Фань Юя, оставив в душе этого ребёнка неизгладимый след, но, похоже, всё было не так просто, на деле его отец мог оказаться настоящим серийным маньяком. Днём он был уважаемым всеми учителем младших классов, а ночью - сумасшедшим убийцей, который не мог себя контролировать.

«Как ни странно, это было бы вполне логичным объяснением. Ведь только кто-то подобный ему мог быть тем, кто оставил те глаза в одной из туалетных кабинок старшей школы Му Ян для того, чтобы наблюдать за студентами. Я точно недооценил испорченность этого человека».

Поразмыслив об этом немного, Чэнь Гэ понял, что прошлое Фань Юя было гораздо более болезненным, чем ему казалось ранее.

«Сестра тёти Фань Юя бесследно исчезла без всякой на то причины, но после смерти она вынуждена была скитаться по школе Му Ян. Возможно, её смерть тоже была связана с приёмным отцом Фань Юя?»

После того, как Чэнь Гэ раскрыл директору глаза на настоящую личность отца Фань Юя, глаза старика покраснели от наворачивающихся слёз.

- Я думал, что над Фань Юем просто издевались в школе...Я и не подозревал, что всё было настолько серьёзно...

«Нельзя судить о книге по обложке. Этот человек, должно быть, тщательно скрывал все свои преступления, иначе его бы уже давно поймали».

У Чэнь Гэ появился шанс взглянуть на эту ситуацию под совершенно другим углом.

- Директор, прежде чем Фань Юй покинул школу Му Ян, не заметили ли вы за ним чего-нибудь странного?

- Я даже не обращал на это особого внимания... Поскольку Фань Юй учился в классе своего приёмного отца, я и подумать не мог, что его собственный отец мог с ним что-то сотворить, поэтому я и не вмешивался. О, хотя, всё-таки было в его поведении кое-что странное, Фань Юй всегда приходил в школу с ранами на руках и теле. Его приёмный отец тогда объяснил мне, что это было из-за того Фань Юй любил подраться, будучи довольно вспыльчивым ребёнком.

Директор чувствовал себя сильно виноватым перед мальчиком за то, что был так слеп.

- Теперь мне кажется, что те раны, скорее всего, были работой его отца!

- Это всё?

- Фань Юй был изгоем в собственном классе. По какой-то причине никто не хотел быть его другом. Его приемный отец запрещал ему рисовать, и всякий раз, когда тот рисовал что-либо, он бил и ругал его. Кроткий, весёлый мальчик превратился совсем в другого человека спустя всего несколько коротких месяцев.

Директор не мог далее продолжать, слёзы уже душили его.

- Это была полностью моя вина! В то время местная администрация решила закрыть школу, и мне пришлось ездить по инстанциям, чтобы решить эту проблему. Я тогда редко бывал на

своём рабочем месте и оттого многое упустил из виду.

- Даже если бы вы напрямую спросили его о происходящем, я уверен, что Фань Юй, вероятно, ничего бы вам не рассказал, потому что боялся. Ему просто некуда было податься, кроме собственного дома. Не то чтобы он не хотел говорить вам, просто не мог. Когда над другими учениками издевались в школе, они, по крайней мере, могли рассказать об этом своим родителям. Ему же, после целого дня пережитых издевательств в школе, всегда приходилось возвращаться домой, где его встречал приемный отец.

По голосу Чэнь Гэ можно было понять, что он искренне сочувствует Фань Юю, в его словах чувствовалось искреннее желание позаботиться об этом мальчике.

В его голове следом возник ещё один вопрос.

- Если это именно из-за Фань Юя Старшая школа Му Ян оказалась в Школе Загробной Жизни, то тогда Фань Юй должен был поступить в Школу Загробной Жизни раньше всех остальных. Но в реальности он сейчас всё ещё находится в детском доме Цзюцзяня. И никогда не покидал того места.

Чэнь Гэ крепко задумался. События прошлого вихрем пронеслись у него в голове. У него были хорошие отношения с Фань Юем, и он сам был свидетелем его картин. Так вот, у нынешнего Фань Юя вообще отсутствовал какой-либо талант к рисованию. Все его картины были начертаны грубыми, прерывистыми линиями, ничем не отличаясь от творчества остальных детей того же возраста.

Тогда оставалось одно из двух: или это его хвалёное умение рисовать на самом деле вовсе никогда и не было гениальным, или же ситуация Фань Юя была, как две капли воды, похожа на историю Ли Сюэ Ин? В таком случае его отчаявшаяся сторона попала в Школу Загробной Жизни, тогда как в реальном мире от него осталась лишь пустая оболочка?

Разум Чэнь Гэ пронзила вспышка озарения, заставив его потрясённо замолчать. Он понял, что кое-кто уже давно заметил уникальность Фань Юя и гораздо раньше него!

После окончания Пробной Миссии «Деревни Гробов» Призрак из колодца, который существовал уже не менее ста лет, внезапно подарил Фань Юю браслет!

Великий Красный Призрак, наотрез отказывавшийся идти на контакт с кем-либо, по непонятной причине была очень добра по отношению к Фань Юю. Как будто она нарочно хотела произвести на него хорошее впечатление!

«В тот момент, когда она завладела телом девочки и попала в Детский дом, там ведь было так много детей, но из всех из них она нацелилась именно на Фань Юя! Она решила остаться рядом с ним! Недаром говорят - старый имбирь самый острый!* Я должен был заметить это уже давным-давно»!

Выбравшись из старого колодца, Чэнь Гэ больше не обращал внимания на плескавшийся на его дне красный туман. Когда он думал о Фань Юе, ему на ум тут же приходило воспоминание о тех двух кампусов из зазеркалья, созданных Художником. Один из кампусов был жутким, исполненным отчаяния местом. Другая же сторона этого иллюзорного мира оставалась мирной и красивой.

*китайская пословица. Имеется ввиду, что с возрастом любой человек становится проницательнее. (прим. Пер.)

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2536783>